

Родион Щедрин: «Путь композитора - это марафон» | Rodion Chtchedrine: "Le chemin d'un compositeur est un marathon"

Автор: Надежда Сикорская, [Вербье](#) , 27.07.2011.

Родион Щедрин в Вербье, июль 2011 года (NashaGazeta.ch)

На Фестивале в Вербье нам удалось побеседовать с одним из ярчайших композиторов второй половины 20 века, легкой и уверенной поступью перешагнувшим в век 21-й.

|
Un des plus brillants compositeurs du XXe siècle est passé d'un pas léger et sûr dans le XXIe. Rodion Chtchedrine est un fidèle du Verbier Festival où Nasha Gazeta.ch l'a rencontré pour parler de la vie, de la musique et de la création.

Rodion Chtchedrine: "Le chemin d'un compositeur est un marathon"

Сразу признаюсь – с Родионом Константиновичем я знакома давно, если точнее, с рождения. Когда-то, в прошлой московской жизни, мы жили в одном доме на тогда еще улице Горького. Ребенком я могла наблюдать из окна, как из соседнего подъезда выходила практически неразлучная пара – Щедрин и Майя Плисецкая – и шла к гаражу, чтобы потом отправиться по своим делам. Конечно, тогда я не понимала их значения для мировой культуры, это были просто мои соседи, милые, вежливые люди, у которых всегда находилось для меня ласковое слово. Потом получилось так, что мы много лет не виделись, но, усевшись за чашкой чая в уютном лобби шале Адриен, самого роскошного в Вербье, начали разговор не с нуля, а словно с того места, где когда-то его прервали.

Наша Газета.ch: Родион Константинович, Вы уже несколько лет подряд приезжаете в Вербье, Вам тут хорошо?

Родион Щедрин: Да! Фестиваль в Вербье уникален. Среди его многочисленных достоинств главным я считаю то, что известнейшие музыканты ходят здесь слушать друг друга – в «нормальной» жизни такое редко бывает, уж не знаю, что их здесь так размягчает.

✘ А правда, что?

Наверное, то, что фестиваль основан на принципе «любишь ли ты музыку», а не «надо ли тебе продвинуться по карьерной лестнице». Люди здесь получают удовольствие от самого процесса музицирования. Директору Фестиваля Мартину Энгстроemu удалось создать очень теплую, дружелюбную атмосферу, вот потому все и съезжаются сюда каждый год, хотя добраться не легко. И потом, конечно, великолепная природа, воздух – все это располагает.

У меня такое ощущение, что в последнее время у Вас вообще появилось больше поводов бывать в Швейцарии – Вашу музыку здесь часто исполняют, причем не только в Вербье. В начале этого года, например, мы [рассказывали читателям](#) о всемирной премьере Вашего двойного концерта для виолончели и фортепиано в Люцерне, а в программе будущего сезона Женевской оперы стоит Ваш балет «Анна Каренина».

Наверное, так благоприятно сложились обстоятельства, ведь путь композитора – это марафон. Действительно, я всегда с большим удовольствием приезжаю в Швейцарию – здесь чуткая, понимающая публика, прекрасные концертные залы.

Честно говоря, про постановку «Карениной» в Женеве я не в курсе – тут Вы лучше меня осведомлены. Возможно, это следствие успеха, с которым три мои балета были представлены Валерием Гергиевым в начале июля этого года в Метрополитен-опера в Нью-Йорке.

А исполнением «Романтического приношения» в Люцерне Вы остались

довольны?

Доволен – это не то слово, я был счастлив! Марта Аргерих и Миша Майский, которым этот концерт посвящен, сыграли просто совершенно, именно так, как я мечтал. Это был великолепный вечер, запись которого, кстати, уже вышла на DVD. А после Люцерна этот уникальный дуэт исполнил концерт в Италии, Франции и Германии, и на всех концертах, кроме парижского, я присутствовал.

Многие говорят, что не любят современную музыку. Что Вы на это скажете?

Я бы слово «современная» применительно к музыке вообще не использовал. Есть просто музыка – плохая или хорошая – и живущие в наше время композиторы. Вот ведь известно, что Марта Аргерих никогда не играет «современную» музыку – но согласилась исполнить мой концерт, написанный в 2010 году.

Вы следите за творчеством коллег. Бывают ли приятные сюрпризы?

Конечно, бывают. Вот несколько дней назад здесь, в Вербье, я с большим удовольствием впервые послушал фортепианный квинтет американского композитора Лоуэлла Либермана.

Можно ли научить композиторству?

Знаете, при сегодняшнем уровне развития техники любого можно научить чему угодно. Однако получаемый результат к исконному процессу сочинительства музыки отношения имеет мало.

Конечно, можно научить технике, полифонии, форме, но научить быть композитором – нельзя.

Вы и сами занимаетесь преподаванием, в том числе, даете мастер-классы в разных странах мира. Получался ли из кого-то из Ваших подопечных толк?

Бывали отдельные успешные сочинения, но не могу сказать, что я наблюдал рождение самобытного композитора. Увы!

Я, действительно, раньше давал много мастер-классов, иногда долго, по месяцу. Там ведь какой принцип – Вас приглашают в качестве ментора и Вы сами можете выбрать себе учеников. То есть из кипы полученных партитур отбираете 5-6, с авторами которых в течение отведенного на мастер-класс времени проводите практически целые дни. Понятно, что отбираете тех, в ком чувствуете потенциал. К сожалению, регулярно получая каталоги разных музыкальных издательств, я ни разу не встретил потом ставших знакомыми фамилий. Хотя в одного юношу, помню, верил очень – но, видно, что-то не получилось.

А почему, как Вы думаете, не получается?

Мне кажется, что наше время неблагоприятно для молодых композиторов. Мир заполнен принудительной музыкой, которая окружает нас везде – на улицах, в магазинах, в лифтах, в ресторанах. Даже в такой элегантном отеле, как петербургская «Астория» приходится просить сделать потише, если нельзя

договориться, чтобы выключили совсем. Только в очень дорогих ресторанах можно рассчитывать на Вивальди или Моцарта (смеется). А так – вбивают в головы примитив.

✘ В какой-то степени современные композиторы потеряли слушателей. Частично это произошло из-за огромного влияния, которое приобрело, начиная с 1950-х годов, движение музыкального авангарда во главе с Пьером Булемом. Тогда получилось, что если ты не «записался в авангардисты», то вообще остаешься за бортом. Впрочем, еще Леонард Бернштейн предупреждал, что музыка и публика разойдутся, как лед на реке.

На Ваш взгляд, сегодня композитору труднее пробиться, чем, например, когда начинали карьеру Вы сами?

Самое трудное сегодня – оставаться самим собой, а не заниматься «самокорректировкой», подстраиваясь под педагога, коллег, критиков, импресарио... Те, кто начинают подлаживаться – ради заказов, записей, прочих благ – губят себя, «забывая» собственную индивидуальность.

С другой стороны, моим коллегам сегодня объективно непросто, ведь надо постоянно заниматься поисками спонсора. Раньше можно было прийти в Союз композиторов и попросить ссуду, даже безвозмездную.

Если уж Вы помянули Союз композиторов, давайте на несколько минут перенесемся в советские времена. Как известно, Вы побывали и одним из руководителей этой организации, и членом съезда народных депутатов СССР, и при этом я ни от кого не слышала в Ваш адрес плохого слова. В артистических кругах это – редкость. Чем Вы это объясняете?

Может, Вам просто повезло? Но насчет Союза композиторов – что бы о нем ни говорили, он многим помогал. И уверяю Вас, он мало чем отличался от других подобных организаций. Я вот с 1976 года состою членом Баварской академии искусств, регулярно хожу на их заседания. Ну и что? То же самое: отмечают юбилеи, протежируют своим ученикам, занимаются составлением программ грядущих концертов... Мне кажется, что, после произошедшего в новейшей истории нашей страны очередного перекося, правда начинает восстанавливаться.

Что же касается моей, так сказать, репутации... Знаете, с возрастом принято задумываться о душе, раскаиваться в грехах. Я готов отчитаться перед Богом – всю свою жизнь я старался никому не делать зла, а наоборот, помогать коллегам, в меру моих возможностей.

Вам бы хотелось родиться в другое время?

На этот вопрос прекрасно отвечает моя жена, которая говорит, что хотела бы жить в 23 веке, так как в прошлом ничего лучшего не наблюдается.

Естественно, нельзя не поговорить о Майе Михайловне. Трудно ли сосуществовать двум таким сильным, талантливым, самодостаточным и реализовавшим себя личностям?

Ну мы же «сосуществуем» вот уже скоро 54 года! Если серьезно, то нам очень повезло – мы оба живем интересами друг друга, радуемся взаимным успехам. Нам вместе комфортно, интересно, мы никогда не скучаем... А если кто-то назовет ее фрау Щедрин или меня мистер Плисецкий – мы не обидимся.

А какую музыку вы вместе слушаете - дома, в спокойные минуты?

✘ Честно Вам скажу – не Веберна. С утра могу включить «Щелкунчика», если не здоровится – очень помогает Моцарт, Бах прекрасен всегда... А вообще на эту тему я Вам расскажу такую историю.

В 1964 году мы проводили лето в Дилижане, в Армении, с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем и Ириной Антоновной. И однажды Шостакович меня спросил: «Если бы Вы должны были отправиться навсегда на необитаемый остров и могли бы взять с собой только одну партитуру, что бы Вы взяли? Даю 15 секунд на размышления». Я сразу ответил – «Искусство фуги Баха». И задал такой же вопрос Шостаковичу, который назвал «Песнь о земле» Малера.

Такой же разговор состоялся у нас в 1975 году, когда я приехал к нему на дачу в Жуковку за полтора месяца до его смерти – понимая, что приехал прощаться. Я напомнил ему тот наш «тест», и выяснилось, что наши мнения не изменились.

Вы просто на удивление хорошо выглядите, хотя дату Вашего рождения можно найти в любом музыкальном справочнике - в декабре Вам «стукнет» 79. В чем Ваше «средство Макропулоса»?

Да ни в чем, поверьте мне! Раньше много занимался спортом, имел разряды по водным лыжам, виндсерфингу. А сейчас, видимо, приходится все валить на гены.

Вы упомянули, что работаете здесь, в Вербье, над новым произведением. Можете раскрыть секрет?

Нет не могу, никогда заранее не рассказываю. Но работаю я интенсивно, поэтому, если все будет хорошо, секрет сам раскроется уже в начале будущего года.

А в Женеву на постановку «Анны Карениной» приедете?

Если пригласят, то с удовольствием. Вообще, на будущий год у меня масса планов!

Желаю Вам, чтобы все они осуществились!

[Родион Щедрин](#)
[музыка](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/12090>